

Olga Chernysheva

Works 2000 - 2008

Text by Boris Groys

2009
Galerie Volker Diehl, Berlin
Diehl + Gallery One, Moscow

During the course of the 20th Century there was a lot of talk about bringing art into life. Especially Russian art of the last Century was fascinated by this idea – from the early Russian avant-garde through the monumental art of Soviet time up to contemporary Russian visual culture that is very much about design and glamour. Olga Chernysheva takes an opposite route: she tries to find art in life. Chernysheva's interest in the everyday life is genuine and persistent. And that already makes her art being an original, almost unique phenomenon in the context of the contemporary Russian culture. At the same time this interest is not dictated by a desire to discover the ugly, repulsive, violent aspects of the everyday life experience that are usually concealed from us by an official propaganda or commercially oriented art. Chernysheva's art is critical but it is critical not in a sense in which today's mainstream

Documenting everyday art

Документирование повседневного искусства

На протяжении всего XX в. постоянно шла речь о внесении искусства в жизнь. Русское искусство прошлого века было особенно сильно увлечено этой идеей – от раннего русского авангарда до монументального искусства советского периода и до современной российской визуальной культуры, очарованной дизайном и гламуром. Ольга Чернышева идет по другому пути: она пытается найти искусство в жизни. Интерес Чернышевой к повседневной жизни искренен и постоянен. Одно это уже делает ее искусство оригинальным, почти уникальным явлением в контексте современной российской культуры. В то же время этот интерес не продиктован желанием выявить уродливые, отвратительные, жестокие аспекты повседневного жизненного опыта, обычно скрываемые официальной пропагандой или коммерчески ориентированным искусством. Искусство Чернышевой критично, но его критичность не похожа на то, как функционирует нынешнее мейнстримное искусство – Чернышева не участвует в политической борьбе, не занимается социальной.

critical art functions – Chernysheva is not engaged in a political struggle or social critique. Rather, she is skeptical and critical of certain claims and presuppositions that are connected with her own profession and with her own social role, e.g. with art in general and the figure of the artist in particular.

Some decades ago Joseph Beuys said that everybody has to become an artist. This requirement presupposed that, originally, *everybody* is not an artist – and has to be taught by a true *artist*, like Beuys himself, how to do art. For Chernysheva *everybody* is always already an artist. Or maybe more precisely: for her this *everybody* simply does not exist. Instead, she sees herself surrounded by isolated, lonely individuals trying to design their life, to produce beauty, to experience aesthetic pleasure. Chernysheva is infinitely attentive and sympathetic to all these almost unconscious, and in any case non-strategic artistic endeavors. The heroes of her photographs and videos are doing a kind of everyday art by singing, dancing, making gymnastic or going onto a site-seeing. And they are doing art without any wish and any chance to impress somebody by what they are doing. They are living namely mostly in the lower strata of society and it does not occur to them that what they are doing or feeling could be interpreted as a specific form of aesthetic experience.

критикой. Она, скорее, скепсична и критична по отношению к определенным претензиям и ожиданиям, связанным с ее собственной профессией и ее собственной социальной ролью, т. е. с искусством в целом и фигурой художника в частности.

Несколько десятилетий назад Йозеф Бойс сказал, что каждый должен стать художником. Это требование предполагает, что *каждый* не является художником и что задача *подлинного* художника, каким является сам Бойс, состоит в том, чтобы научить этого *каждого* творить искусство. Для Чернышевой каждый уже с самого начала является художником. Можно сказать точнее: для нее этот *каждый* просто не существует. Она скорее видит вокруг себя отчужденные, одинокие индивидуумы, пытающиеся придать форму своей жизни, породить красоту, испытать эстетическое наслаждение. Чернышева с бесконечными вниманием и симпатией относится ко всем этим почти подсознательным и, уж во всяком случае, не стратегичным художественным усилиям. Герои ее фотографий и видео норождают нечто вроде повседневного искусства, когда они поют, танцуют, занимаются физкультурой или отираваются разглядывать виды природы. И искусство свое они создают, не желая, да и не имея ни малейшего шанса произвести впечатление на кого-либо тем, чем занимаются. Живут они большей частью в нижних слоях общества, так что им и в голову не приходит, что то, чем они занимаются и что они

It is this unpretentious, sincere attitude to themselves and their life that fascinates Chernysheva in the first place. She recognizes the fellow artists in them – driven by the same inner impulses by which her own art is driven. These everyday artists do not try and would not know how to situate their art in the context of the contemporary art world but they still remain artists. And maybe precisely because of their modesty they seem to be genuinely true, authentic artists – unlike the busy crowd that populates today's art system. And they are not only artists but also true philosophers. More and more Chernysheva is interested in documenting the life of people whose work is consisting of doing nothing, like fisher on the ice spending hours without making a movement, security guards that are staying hours and hours on the same place and just looking around etc. These ordinary people embody the contemporary modes of *vita contemplativa* in the middle of the usual urban frenzy – something that the contemporary intellectuals do not.

Chernysheva's videos and photographs are beautiful and peaceful but they have at the same time a certain moralistic edge and make a certain accusatory gesture that do not escape from the attentive spectator. And that makes these videos and photographs very modern and critical, indeed. Chernysheva's work is deeply rousseauistic. She hopes

чувствуют, можно интерпретировать как особый вид эстетического опыта. Чернышеву интересует прежде всего это их напряженное, искреннее отношение к самим себе и своей жизни. Она узнает в них своих коллег-художников, действующих по тем же побуждениям, которые определяют ее собственное искусство. Эти повседневные художники не пытаются найти место для своего творчества в контексте современного искусства (да они и представляются о нем не имеют), но они все равно остаются художниками. И, возможно, именно благодаря своей скромности, они представляются истинными, настоящими художниками, не имеющими ничего общего с деловой толчей современной художественной системы. И они не просто художники, они еще и настоящие философы. Чернышева все более увлекается документированием жизни людей, чья работа состоит в ничегонеделании, вроде рыбаков зимой, которые часами сидят на льду без движения, или охранников, многие часы стоящих на одном и том же месте, озираясь вокруг, и т. д. Эти самые обычные люди олицетворяют сегодня различные модусы созерцательной жизни (*vita contemplativa*), находящей себе место в самой гуще лихорадочной городской толпы – на что современные интеллектуалы не способны.

Видео и фотографии Чернышевой исполнены красоты и умиротворенности, и все же в них участвует некий элемент морализаторства и обличения, который не ускользает от взгляда внимательного зрителя. И

to find in the middle of the everyday life and among the common people those human qualities that she misses in the artistic milieu to which she actually belongs. At the same time Chernysheva is contemporary enough to react to her own rousseauistic dream with the great deal of irony. Documenting everyday art instead of everyday life Chernysheva treats the protagonists of her photographs and videos as readymade artists – admiring them from an ironic distance and double-aestheticizing their artistic practice.

Boris Groys

Борис Гройс

именно это обстоятельство делает ее видео и фотографии чрезвычайно современными и критическими. Работы Чернышевой наполнены руссоистским духом. Она надеется обнаружить в душе повседневной жизни и среди простых людей те человеческие качества, которых ей не хватает в художественной среде, ее подлинном месте обитания. В то же время искусство Чернышевой достаточно современно – ее реакция на собственную руссоистскую мечту весьма иронична. Документируя повседневное искусство вместо повседневной жизни, Чернышева обрабатывается с главными героями своих фотографий и видео, как с готовыми (readymade) художниками – она любит их ими с ироничного расстояния, подвергая их художественные практики двойной эстетизации.